

Владимир Спирidonov

КОРОНКИ ЗОЛОТЫЕ

Владимир Спиридонов

Коронки золотые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70023652

SelfPub; 2023

Аннотация

Главный герой произведения – молодой следователь лейтенант милиции Смирнов, которому поручено расследование уголовного дела по факту вымогательства санитарями морга у граждан незаконного вознаграждения. Ему приходится приложить немало усилий, чтобы добиться правдивых показаний от виновных в совершении преступления. Этому способствовала коллективная жалоба в прокуратуру работников научно-исследовательского института, заявивших, что у их умершей сотрудницы санитары вырвали и похитили более двадцати золотых коронок. Не желая быть привлечённым к уголовной ответственности ещё за одно более тяжкое преступление арестованный главный подозреваемый Толстолобов признаёт свою вину в вымогательстве. Несмотря на это, чтобы до конца выяснить правду, Смирнову пришлось организовать и провести сложное следственное действие – эксгумацию трупа гражданки Туркиной.

Содержание

Глава 1. Страдалец	4
Глава 2. Поди-ка разберись	11
Глава 3. Допросы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Спиридонов

Коронки золотые

Глава 1. Страдалец

Время в камере следственного изолятора тянулось томительно долго. Игра в карты на приседания в какой-то степени отвлекала от грустных мыслей находящихся в ней арестантов. Добавляла адреналина в кровь: в любой момент в камеру через волчок¹ могли заглянуть надзирающий контролёр или вломиться для досмотра опера. За такое нарушение правил изоляции можно было запросто угодить в карцер. Каждый игрок знал, что условия содержания там для подсудимых в разы хуже. Тем не менее осознанно шёл на риск, чтобы разнообразить скучное пребывание в четырёх стенах замкнутого пространства, куда угодил не по своей воле.

Играли всегда на интерес. На этот раз проиграл Толстолобов. Кряхтя, он приседал, вытянув перед собой руки, и всё бы ничего, да мешал огромный пивной живот.

– ...сорок семь, сорок восемь, сорок девять, зачёт! – выкрикнул под дружный хохот сокамерников Циркач, который получил это прозвище за умение стоять и ходить на руках с поднятыми вверх ногами.

¹ Волчок – глазок на камерной двери.

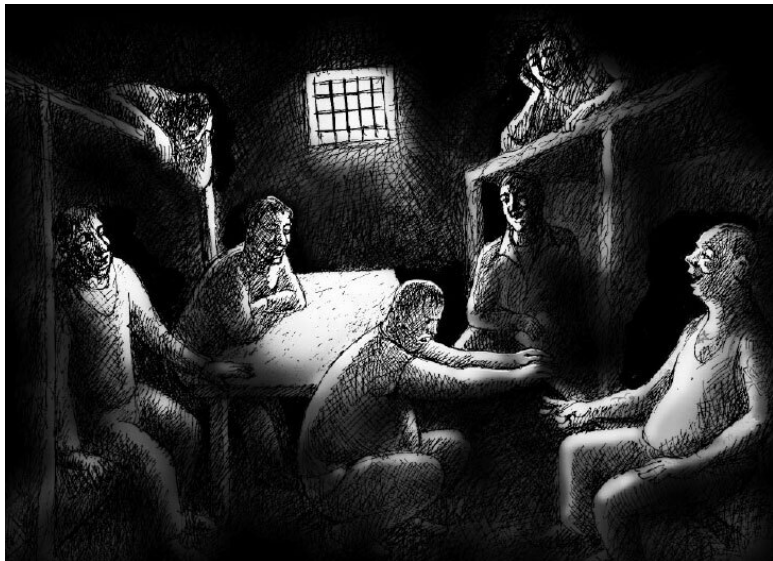
– Сыграем ещё? – предложил он Толстолобову.

– Да что-то не хочется больше, ноги не держат.

– Наел жиру у себя в морге, вот и не держат, – вступил в разговор Тренер. Он прославился тем, что устраивал новичкам один из элементов камерной прописки, заставляя с утречка спящих «крутить велосипед». Делалось это просто: между пальцами ног жертвы вставлялись и поджигались спички. Срабатывал болевой рефлекс, заставляя несчастного произвольно дрыгать ногами. Толстолобов с горечью вспомнил, как Тренер обкатал и его. И вообще, камерная прописка – вещь серьёзная. Как и всем, перешагнув её порог, Толстолобову пришлось ответить «смотрящему»²: кто по жизни, какая статья, как звать сыча³. Отвечать на эти вопросы не очень-то хотелось, ведь вину свою в ходе следствия до сих пор не признал.

² Смотриющий – (здесь) уголовный авторитет, являющийся посредником между администрацией и заключёнными, уполномоченный решать в камере следственного изолятора возникающие вопросы и регулировать конфликты между заключёнными.

³ Сыч – следователь.

Несмотря на скудную стипендию студента медицинского института, подработка санитаром в морге давала приличный доход. В обязанности входило: снять с трупа одежду, омыть, вскрыть черепную коробку и кое-что ещё по мелочи. Дальше подключался патологоанатом, по завершению работы которого всего делов-то было: зашить разрезы, помыть, одеть, уложить тело покойного в гроб и выдать родственникам. Правда, перед этим сам или трое компаньонов-дольщиков спрашивали у них:

– Таксу знаете?

Таксу, установленную санитарями морга, как выяснилось

позже, знало практически всё взрослое население города. За оказанные услуги она составляла четверть месячной зарплаты и бутылка водки в придачу. Кто её придумал, уже и не вспомнить. Благодарные родственники не возмущались, потому как за такой гонорар санитары всё делали без каких-либо проволочек, качественно, а главное – быстро. Дело было поставлено «на поток», и при обоюдном согласии обе стороны были полностью удовлетворены такой сделкой.

– Почему я, умея зарабатывать деньги, должен был плохо питаться? – размышлял Толстолобов. – Подумаешь, набрал лишние килограммы! Так это же не в ущерб здоровью и не повод для насмешек? Если бы не треклятые военные, мог бы жить безбедно до окончания института. Они-то всё и испортили. У сослуживца в дорожно-транспортном происшествии погибли жена и дочь. Один из них возмутился и высказался при всех, что считает кощунством брать мзду с убитого горем человека. Остальные его поддержали, и... позвонили куда следует.

В тяжёлых раздумьях он вновь и вновь вспоминал все детали случившегося с ним – вплоть до ареста. Как приехала следственно-оперативная группа. Как у него и других санитаров в ходе осмотра изъяли полученные от граждан деньги, в сумме, явно превышающей обычные карманные расходы. В шкафу раздевалки обнаружили ещё девять бутылок водки, появление которых ни он, ни другие, кто был в доле, объяснить не смогли. Это ли не доказательства вымогательства

незаконного вознаграждения, полученного от граждан за то, что входило в круг их служебных обязанностей? Двое отпираться не стали и сразу же дали правдивые показания. Его же с Андриюхой после допросов и очных ставок водворили в ИВС⁴, а на третьи сутки перевезли в следственный изолятор. И вот он здесь, среди всей этой шушары, из которой заслуживает уважения только «смотрящий» – вор с погонялом⁵ Аристократ. Несмотря на его преклонный возраст, он попался «на кармане» впервые, иначе бы не сидел в одной камере с «первоходками». Его общение на воле с уголовными авторитетами и уважение в их кругах давали ему своего рода карт-бланш⁶ быть тут главным. Все обитатели камеры это знали и с подобострастием слушались его беспрекословно.

Кровать под Аристократом жалобно заскрипела. Молча, жестом руки он подозвал к себе Толстолобова и, презрительно глядя ему в глаза, произнёс:

– Толстый, ты уже две недели чалишься в этом тереме. А известно ли тебе, что твой подельничек вчера отправился на волю в «деревянном макинтоше»⁷? Толстолобов знал, что Андриюха все эти дни был где-то рядом, может быть даже в соседней камере. Но признался кореш в содеянном следователю или нет – это было ему неизвестно. На здоровье тот нико-

⁴ ИВС – изолятор временного содержания.

⁵ Погоняло – (жарг.) кличка, прозвище.

⁶ Карт-бланш – неограниченные полномочия, полная свобода действий.

⁷ Деревянный макинтош – (жарг.) гроб.

гда не жаловался, а с учётом сорокалетнего возраста помирать ему было ещё рановато. Однако такими вещами в местах заключения не шутят, тем более смотрящие. Поэтому, ошеломлённый неожиданным известием, заикаясь от волнения, кротко осведомился:

– Что с ним с-случилось? П-почему?

– Истинную причину смерти тебе может сказать лепило⁸ на медосмотре, если, конечно, захочет. Молва донесла, что дружок твой водку жрал в три горла, как удав кроликов, а здесь её подследственным, сам понимаешь, не подают. Привыкший к возлияниям организм не перенёс её резкого отсутствия. Так же презрительно, не спуская с него глаз, Аристократ сквозь зубы процедил: – Бог не фраер – шельму метит... Всё видит и знает, как вы со скорбящих жилы тянули. Случись что со мной или моими родными на воле, ты бы и на нас нажился... А потому не сомневайся – тебя ждёт жестокая участь! Век воли не видать!

В камере воцарилась гробовая тишина. От такого пожелания и предчувствия неминуемой беды Толстолобова прошиб холодный пот. Он уже знал, что по городу ползут нелестные слухи о творящемся в морге беззаконии, к которому имел самое непосредственное отношение. Слышал о желании масс добиться справедливой и суровой кары в отношении виновных. Ноги его подкосились. Обхватив руками голову, он рухнул на скамью у стоящего в центре камеры стола, простонал,

⁸ Лепило – здесь (жарг.) лагерный или тюремный врач.

как побитая собака, и от жалости к себе слёзно заскулил. Никто ему не сочувствовал и не успокаивал.

Глава 2. Поди-ка разберись

Был летний полдень. Смирнов сидел за письменным столом в рабочем кабинете и, задумавшись, глядел в окно, из которого открывался вид на тихую, утопавшую в зелени деревьев улочку. Она ничем не выделялась среди таких же небольших улиц родного города. Разве только тем, что время от времени к зданию районного отдела внутренних дел подъезжали служебные автомобили и так же неторопливо отъезжали от него. В форменном обмундировании спешили куда-то по своим рабочим делам озабоченные коллеги. Работая следователем, Смирнов ощущал себя одним из винтиков большого отлаженного механизма, который неизменно, изо дня в день выполнял ответственные задачи по соблюдению обществом уголовного, административного и прочего законодательства. Как и все сослуживцы, боролся с преступностью и нарушителями общественного порядка. Он только что вернулся со своим непосредственным начальником от прокурора, которому доложили обстоятельства уголовного дела по факту вымогательства у граждан незаконного вознаграждения санитарями морга. Узнали, что власти и горожане встревожены произошедшими в городском морге событиями. А тут ещё коллективная жалоба сотрудников научно-исследовательского института о том, что у их умершей работницы, там же, вырвали и похитили зубы с золотыми корон-

ками.

«Эти – не работяги с какого-то заштатного предприятия, а инженерно-технические работники, преимущественно с высшим образованием, – подумал Смирнов. – Просто так жаловаться не будут. Однако руководство морга уверяет и настаивает, что такого циничного происшествия в их учреждении не могло случиться в принципе. А поди-ка разберись, за кем правда? Без эксгумации, пожалуй, не обойтись...».

С такими мрачными мыслями он потянулся к трубке телефона. Позвонив в бюро прогнозов погоды, с огорчением узнал, что на ближайшие две недели ожидаются дожди. Оказаться в грязь и слякоть на кладбище, да ещё раскапывать могилу – такая перспектива, мягко говоря, не из приятных. Оставалась маленькая надежда, что в ходе следствия всё выяснится и разрешится как-то само собой. Но внутренний голос подсказывал: неоспоримым доказательством наличия или отсутствия золотых коронок у покойной Туркиной Галентины Алексеевны будет всё же осмотр.

Как и всегда в подобных случаях, он решил выслушать сначала доводы представителей потерпевшей стороны. Жалобу подписали восемь человек. Каждого необходимо было допросить. Причём подробно. Позвонив начальнику отдела кадров института, договорился, чтобы не отвлекать свидетелей от научной работы, подыскать ему для проведения допросов подходящее помещение.

Глава 3. Допросы

Ярким солнечным днём Смирнов вошёл в двери того самого института. Настроение было приподнятым. Хорошим оно было ещё и потому, что шёл на встречу с хорошими людьми. Дружный и сплочённый коллектив, который ради справедливости готов защищать интересы каждого своего сотрудника, где один за всех и все за одного, уже заслуживал уважения. У проходной его встретил сотрудник отдела кадров, почтительно проводил в кабинет на третьем этаже.

– С кого хотите начать? – вежливо спросил он у Смирнова.

– Вы подготовили список свидетелей, имеющих отношение к делу?

– Он перед вами, на столе. Напротив фамилии каждого, как вы просили, указаны год рождения и занимаемая должность.

– Отлично. Тогда пригласите первым начальника сектора Протасова. Он всех знает и, как никто другой, сможет дать полную характеристику каждому своему подчинённому. В данном случае для следствия это очень важно.

– Наш директор, Алексей Алексеевич, просил поинтересоваться, сможете ли вы до того, как покинете нас, рассказать о результатах расследования?

– Если это не будет противоречить интересам следствия, я обязательно зайду к нему и поделюсь итогами.

– Значит, первым я приглашу к вам Протасова, а после него кого?

– Не беспокойтесь, каждого следующего я буду приглашать по цепочке, с помощью уже допрошенных.

– Если будут вопросы, звоните мне по аппарату внутренней связи. Указав на телефон, кадровик улыбнулся на прощанье Смирнову и удалился.

Через минуту в дверь постучали.

– Войдите, – решительно произнёс Смирнов. В кабинет вошёл высокий, статный, преклонного возраста седовласый мужчина. Его безупречный костюм с белой рубашкой и галстуком сразу же выдавали в нём руководителя и интеллигента до мозга костей.

«Что ж! Таким и должен быть начальник. Аккуратным, интеллигентным и авторитетным для своих подчинённых. Этот одним только своим видом кого угодно заставит уважать себя. Словооблудие и ложь – не к лицу таким», – подумал Смирнов и удовлетворённо для себя отметил, что не ошибся, вызвав на допрос первым именно его.

...Допросы продолжались уже более трёх часов, но ни Протасов, ни его подчинённые ситуации до конца так и не прояснили. Все показания сводились к тому, что санитары морга невежливо встретили делегацию работников института, а когда её представители, ссылаясь на нехватку времени, попросили побыстрее выдать им умершую сотрудницу, ещё и нахамили. Санитаров совершенно не волновало, что через

полчаса в главном корпусе института назначено прощание персонала с покойной, заказан духовой оркестр, которому ещё надо успеть на другие похороны. Какой смысл был им торопиться, если ни водки, ни денег по таксе никто не предложил?

Смирнов уловил суть конфликта. Но, как выяснилось, в данном случае санитары сами расчёта не требовали и о вознаграждении даже не заикались. К своему удивлению, он узнал, что бывшие коллеги покойной про установленную в морге таксу ничего не слышали. А потому, как говорится, с них и взятки гладки.

Допрошенные утверждали, что правду знает только один человек – Монс Анна Петровна. При установке гроба в кузов автомобиля у покойной непроизвольно приоткрылся рот. Как близкой подруге, на её долю выпала неприятная процедура – подвязать его бинтом. А когда спустилась с кузова на землю, то сделала шокирующее заявление:

– У Галентины выдрали все зубы! Никто из присутствующих не сомневался, что это дело рук наглых окаянных санитаров. Посоветовавшись, делегация решила отношения с работниками морга больше не выяснять, к тому же на это уже не было времени, а после похорон написать коллективную жалобу в прокуратуру.

«Только бы сказала правду и не юлила, – искренне желал себе, как следователю, Смирнов, ожидая прихода на допрос главного свидетеля. – Ведь ещё не поздно признаться, что

всё выдумала, если выдумала».

Его настораживало то, что все свидетели, как один, об-суждая ранее с Анной Петровной происшествие, ссылались на её настойчивое пожелание: «Вскрывать могилу и трево-жить покойную подругу ни в коем случае нельзя!»

Его тягостные раздумья прервало появление в кабинете высокой, несмотря на пожилой возраст, стройной и реши-тельной в движениях женщины. Поздоровавшись, она спро-сила:

– Вы следователь?

– Да, это я – Смирнов Владимир Павлович. Присаживай-тесь, пожалуйста. Суть дела мне и вам известна, но я хочу услышать от вас правду. Перед тем как сюда приехать, я был у прокурора. Он созванивался с руководителями морга, ко-торые клятвенно его уверяли, что такой вопиющий случай с пропажей золотых зубов в их медицинском учреждении не мог иметь место в принципе.

– Не зубов, а золотых коронок. Зубы у Галентины остались на месте, – перебила его посетительница.

«Опаньки!» – чуть было не вскрикнул Смирнов, но вове-ря сдержался и с улыбкой продолжил:

– Прошу прощения, оговорился. Но, прежде чем начать допрос, я хочу предупредить вас об уголовной ответственно-сти за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Смирнов заметил, что лицо свидетельницы побледнело и

стало хмурым, а сама она напряглась, как стальная пружина. Ему не раз уже приходилось выводить допрашиваемых «на чистую воду» и добиваться от них правдивых показаний. Вот и сейчас он уловил тщательно скрываемое сильное волнение сидящей перед ним женщины. Но ведь не зря же потратил время, когда навел о ней справки. Репутация Анны Петровны была безупречной. Все, как один, характеризовали её как серьёзную, волевою женщину, не способную на безрассудные поступки и ложь. А излишнее волнение, возможно, объясняется тем, что давать показания на допросе, несмотря на почтенный возраст, ей предстояло впервые в жизни.

Смирнов, как мог, постарался её успокоить и перешёл к делу. Монс достаточно легко, без каких-либо колебаний поставила необходимые подписи в протоколе допроса, тем самым удостоверив факт, что от показаний не отказывается, готова говорить правду и ничего кроме правды.

– Анна Петровна, как давно и при каких обстоятельствах вы познакомились с Туркиной Галентиной Алексеевной? – начал официально Смирнов.

– Это случилось около тридцати лет назад. Она пришла на работу в наш отдел младшим научным сотрудником. Мы познакомились и подружились.

– Вам что-нибудь известно о родственных связях подружки?

– Только с её слов. Родителей она похоронила ещё до прихода к нам в институт, с мужем давно разошлась, детей у них

не было. Потом он уехал куда-то в Белоруссию. Отношений они не поддерживали, и следы его затерялись.

– Кроме вас, у неё были близкие друзья?

– Нет, только коллеги по работе, с которыми она всегда поддерживала хорошие отношения, но не более того. Я ведь тоже одинокая, наверное, поэтому она стала мне как сестра.

– Странное у неё имя – Галентина...

– Своим именем она обязана родителям. Отец её хотел назвать Галей, а мама – Валентиной. Чтобы удовлетворить желания обоих, сложили два имя в одно. Вот и получилось – Галентина. Она всегда смеялась, рассказывая любопытным эту историю.

– Известно ли вам, сколько золотых коронок было на зубах покойной, кто и где ей их ставил?

– На протяжении нескольких лет она пользовалась услугами своего знакомого стоматолога-протезиста, но кто он и где работает, не распространялась. Очевидно, у Галентины были на это свои причины. Всего он для неё сделал двадцать одну коронку. Подруга от меня этого не скрывала. Весь рот её буквально сверкал золотом, но никого это не напрягало. Она была весёлой, добродушной женщиной, и коллеги только рады были её сверкающей улыбке. А с зарплатой старшего научного сотрудника она вполне могла позволить себе такую роскошь.

Смирнов задумался. Раньше он ничуть не сомневался, что улыбка может быть ослепительной, ну радужной или доброй,

но чтобы сверкающей?! Спустя мгновение он продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.